Грамотка

Это в городе любому молодцу есть, где показать свою силушку молодецкую. То ли на торговой площади небрежно закинуть на плечи несколько мешков с зерном и пройтись до лабаза, насвистывая веселую припевку. То ли на праздник сойтись в кулачном бою с местным кузнецом на глазах хмельных от весеннего солнца девок. То ли помогая отцу затаскивать ошкуренные бревна на верх сруба новой избы. Да мало ли других способов показать людям себя! И пойдут по улицам разговоры, что, де, Митяй, Онуфрия сын, вон каков вымахал – пригож, да удал, да силен. Будет о чем будущим сватам языки почесать.

А тут, в глухом лесу, среди сосен, царапающих верхушками низкое серое небо, даже говорить хочется тише.

Одно плохо – и поговорить-то не с кем. Был попутчик, да третьего дня ненароком нарушил покой кабаньей семейки. Митяй и ахнуть не успел, как секач повалил деда Андрона и с одного удара вскрыл кривыми клыками брюхо.

Вот ведь какая незадача! Дед Андрон трех князей пережил, в четырех сражениях уцелел – не весь, конечно. Несколько пальцев на руках, да левый глаз оставил врагам на потеху. А тут…

Собственно, это дед Андрон отправился через вековой лес по заброшенной дороге с важным делом. А Митяй к нему пристал как березовый лист в бане – возьми, да возьми. Скучно в городе. Одно и то же каждый день, различия лишь во временах года – носишь армяк, или не носишь.

Дед возражал недолго, самому без спутника в дальнюю дорогу отправляться не хотелось. Вот и пошли они, на пригорке оглянулись, быстренько помолились на кресты Всехсвятской церкви, что стояла на берегу озера, заодно убедились, что никто следом не увязался. Дед Андрон почему-то очень не хотел, чтобы их видели, только перешли поле, сразу свернул с тракта в чащу, да и припустил по едва заметной тропке так, что Митяй даже слегка вспотел.

За пару дней до их похода в город прибыл князь Святополк с дружиной. Вроде не время оброки собирать, ну, да у князя свои дела, простым людям неизвестные. Собрались старшины – князя уважать надо, он от бога ставлен. Что из того, что за глаза Святополка окаянным кличут? У него в дружине воины один к одному – сожгут городишко за неосторожное слово. Лучше уж медком поклониться, да мошной лишний раз тряхнуть. Авось пронесет княжий гнев мимо…

Ходил туда и Онуфрий, старшина гончарного конца, отец Митяя. Вернулся мрачный, собрал друзей, да толковал всю ночь за закрытыми дверями. А поутру вызвал деда Андрона и велел собираться в дорогу.

Святополк не был владетелем этих земель. Но очень хотел им стать. А настоящий князь жил в сотне верст и в город заехал только однажды – дорогой ошибся. Вот и платили жители две дани обоим князьям, чтобы уцелеть в междоусобице. Видно, пришла пора определяться…

Митяй видал Святополка издалека. Высокий, чернявый, борода торчком. Князь как князь. А вот с дружинниками его даже успел подраться. Ну, как подраться? Толкнул одного, чтобы тот в лабазе горшки не бил. Потом очнулся – левый глаз вообще ничего не видит, на лице кровь запеклась, а в боку боль, будто бык рогом засадил. Умеют дружинники драться, ничего не скажешь. Так что прогулка с дедом очень вовремя подвернулась. И отец сказал то же самое.

Первый день дед Андрон чесал по буреломам, словно убегал от кого-то. На редких привалах валился в траву и дышал с громким свистом в груди. Потом хватал посох, обитый с одного конца железом, и говорил Митяю:

- Давай, малец. Конечно, раньше нужно было бою учить, но хоть пару приемов покажу. Глядишь, и не умрешь раньше меня, если что.

И начинал показывать, как палкой отбивать удары меча или копья, как самому разить конного и пешего. И так это у него ловко выходило, что становилось ясно – не случайно уцелел дед Андрон в четырех сражениях.

А на четвертый день пути не уберегся.

Кабаны скрылись в кустах. Митяй бросился к деду Андрону. Траву кругом обильно окрасила липкая кровь.

- Там… в мешке…- с трудом сказал дед, пуская красные пузыри,- холстина… в ней грамотка… отдай Тихону Каменщику… он к нам в прошлом году приезжал… высокий такой… придел в церкви ладил…

- Сам и отдашь,- холодея от предчувствия, сказал Митяй, но старик только скривил в усмешке дрожащие губы:

- Нет… уже ангелы в лицо глядят… никому другому… даже самому князю не давай… еще два дня… береги себя… лихих людей страшись больше зверья… а княжих еще более… прости, ежели обидел когда… прощай…

И умер, пустив слезу из-под повязки на отсутствующем глазу.

Весь вечер Митяй копал ножом могилу, читая по памяти все известные молитвы, среди которых не оказалось ни одной заупокойной. Ночь провел у холмика с кривым крестом в изголовье, опасаясь разводить костер. Однако, ни звери, ни люди, ни демоны за свежепреставившимся дедом Андроном не пришли. Значит, в рай отправился.

Утро заставило двинуться дальше. Еще вчера Митяй и не подозревал, что дед Андрон занимается важным делом. Все его действия внезапно обрели совсем иной смысл. Стало понятно, почему он опасался погони и вместо широкого тракта выбрал узкую извилистую лесную тропу, о которой не все охотники знали. И почему он так упорно хотел научить Митяя некоторым воинским приемам. И почему так спешил…

Митяй старательно повторял все дедовы привычки – не шел, а бежал, на привалах вспоминал приемы, сокрушая посохом еловые ветки. При ходьбе опирался на посох деда Андрона, а его нож, длиной с локоть, с петлей для руки, засунул за кушак за спиной. Дорога петляла меж деревьев, огибала озера, пересекала вброд речушки, скакала по болотным кочкам, с каждым шагом становясь короче.

В соседнем городе Митяй бывал раз пять – с отцом ездил на ярмарку, что устраивали тамошние купцы каждую осень. Что щеки надувать понапрасну – большой город. В центре даже свой кремль имеется – боярина Никиты Подковы, местного владетеля земель и лесов, дальнего княжьего родственника. Церквей, опять же, штук пять, каменных. Торговая площадь такова, что если съедутся со всей округи купцы – всем места хватит, да еще скоморохам останется. И запомнился тот город шумным, веселым и беззаботным, словно весь он был ярмаркой. Там Митяй и меду хмельного тайком от отца испробовал, кстати. В общем, одни приятные воспоминания.

Он вышел из-за кустов на небольшую поляну и замер. Навстречу шли трое мужчин. Прятаться поздно – заметили.

Митяй присмотрелся, переводя дух. Какие-то странные мужики, ей-богу. Вроде него самого – в руках посохи, за поясами топоры. Неужто за дровами собрались? Только кто весной дрова рубит? Да и на чем вывозить собрались?

Мужики тоже остановились, присматриваясь. Одежка у всех одинаково неприметная. На ногах не лапти, а сапоги. Да, непростые дровосеки.

- Иди сюда, парень!- крикнул тот, что шел первым.- Город далеко, не знаешь?

Митяй даже вспотел от этих слов. Так ведь они же от города идут! Заблудились? Что-то плохо верится. И говор у мужика необычный – вроде все правильно сказал, а слова будто чужие. Трое, да в лесу, да с топорами, да в сапогах…

Он круто развернулся и бросился обратно. За спиной дробно затопотали сапоги. Вот. А обычные мужики, скорее всего, просто посмеялись бы вслед, да отправились дальше по своим делам.

Митяй вертел на ходу головой, но окружающий лес был полон бурелома. Свернешь, и увязнешь хуже, чем в болоте. Оставалась лишь знакомая тропа, по которой он и мчался во весь дух.

Вот крутой поворот, за которым притаилось небольшое болотце. Луков у мужиков, вроде бы, нет. Вряд ли они тут бывали, поостерегутся бежать через трясину. Можно рискнуть и оторваться.

Митяй вывернул и едва не уткнулся прямо в пятерых суровых мужчин. Закутанные в одинаковые

серые плащи, под которыми угадывались кольчужные рубахи, на головах островерхие шлемы, из-под плащей выглядывали мечи. Дружинники Святополка Окаянного, по их с дедом Андроном души – никаких сомнений.

Дружинники были заняты важным делом – вытаскивали из трясины товарища. Поэтому и среагировали на вылетевшего из-за кустов Митяя не сразу.

Зато Митяй среагировал. Изогнувшись так, что в спине что-то громко хрустнуло, он умудрился прыгнуть, пролетев между дружинниками и ловко приземлившись на вершине большой кочки.

- Да это же тот самый…- удивленно сказал один из дружинников, но не закончил, потому что из леса стремительно выскочили распаленные азартом погони мужики с топорами в руках. И, судя по озверелым рожам, им было сейчас совершенно все равно – кого рубить.

Дружинники поспешно выхватили мечи. Железо лязгнуло о железо.

Митяю было некогда наблюдать за ходом и красотой сражения. Он прыгал с кочки на кочку, стараясь убраться от опасного места как можно дальше. Уже у самого берега он все-таки оступился и провалился по пояс в вязкую жижу. Спасли ветки калины, до которых удалось дотянуться. Он выполз на берег, потеряв шапку и посох, затравленно огляделся и, увидев вымоину в земле под кустами, залез туда, сотрясаясь от перевозбуждения.

А над болотом звенело железо, и раздавались крики людей, решивших вдруг именно сегодня здесь умереть.

Вскоре все стихло. Кто-то победил.

Это оказались, конечно же, дружинники. Они, громко ругаясь, шли по следам Митяя.

- Проклятые ушкуйники! Из-за них так и не вытащили из трясины Федота. Царствие небесное – жуткая смерть.

- И Митьку Ходока зарубили.

- Да, Митька им первым попался. Три топора на себя принял, зато нам дал время изготовиться.

- Приеду домой, свечу за упокой ему поставлю.

- И за Федота.

- Да, обоим царствие небесное. Хорошие были товарищи.

- А паренек-то, видать, сбежал.

- Молодой, здоровый. Чего ж такому не сбежать?

- Теперь его опять по всему лесу искать.

Голоса приблизились, словно дружинники встали рядом с притаившимся Митяем. Он зажмурился и почти перестал дышать.

- Да нет,- задумчиво сказал один из дружинников,- недалеко убежал малец. Смотрите. Вот посох. А тут что?

Совсем рядом забулькала жижа.

- Шапка его. Судя по находкам, парню тоже царствие небесное.

- Может, хоть палкой пошарить?

- И что? Думаешь, болото испугается твоей палки и свою добычу отдаст? Да и глубина тут может быть саженей тридцать. Хочешь – нырни, пошарь.

- Да ну тебя, Богдан. Скажешь тоже. Что князю скажем?

- Поклянемся на кресте, что утоп малец. Шапку и посох покажем. Дед в могиле, парень в трясине. А больше никого и не было. Дело само сделалось.

- Только Федота и Митьку потеряли.

- Это да. Все под богом ходим. Царствие небесное ребятам.

Дружинники вразнобой повторили еще несколько раз последние слова и принялись взбираться на твердый берег рядом со сжавшимся в комок Митяем. Их шаги глухо отдавались через землю, которая осыпалась от них в вымоину прямо на беглеца.

Он еще долго лежал, не шевелясь, чутко прислушиваясь к звукам вокруг. Однажды в вымоину заглянула змея – уж или гадюка, не разобрал. Обнаружив постороннего, змея громко зашипела от возмущения, но дружинники, мастерившие носилки для убитого товарища, ее не услышали.

Постепенно Митяй стал для обитателей болота почти своим. Лягушки бесстрашно квакали прямо у его лица. Жуки копались в земле, переползая дрожащие пальцы. Даже цапля, заглянув под куст, слегка удивилась, но не испугалась человека и пошла дальше по своим делам.

Он выполз только, когда сам поверил, что в ближайшей округе кроме него живых людей больше нет.

Митяй жадно пил затхлую болотную воду, и не мог напиться. Смывал жижу и не мог смыть. Плакал и не мог остановиться.

Это в городе он был завидным женихом. В вековом лесу же он был всего лишь еще одним слабеньким живым существом, не способным к серьезной защите.

Правда, до нужного места осталось совсем немного. И погоня, которую так боялся дед Андрон, уже не страшна. И лихие люди больше не выхватят свои топоры. А он – жив!

Постепенно успокоившись, Митяй решил, что дело нужно довести до конца. Деда Андрона в опасный поход отправил, между прочим, отец Митяя! И его с дедом отпустил, не сказав ни слова против. Значит, доверился. Нельзя подвести отца.

Он в который уже раз за сегодня снова пересек болото. На мгновение задержался возле кучи валежника, под которой едва угадывались человеческие фигуры. Ушкуйники. Над могилой в дерево были накрепко вбиты три топора – просто так и не вытащишь. Ни креста, ни молитвы разбойники не заслужили. И правильно.

Город показался поздним вечером. Сначала вдали зазвонили колокола, призывая на вечерню. Потом над деревьями поплыли маковки церкви. А потом уж сквозь паутину веток и стена проявилась. Высокая, из толстых бревен, стоящих торчком, с замазанными глиной щелями.

Стражники, охранявшие ворота, покосились на грязного и оборванного Митяя, но останавливать не стали. Один, молодой – а что грязный, так мало ли что случилось. А соврет, так все равно не проверить. Успел до вечерней стражи, пусть его.

Он брел по улицам, в глубине души удивляясь той обычной для любого города тишине. Где праздник? Здесь тоже бывает вот так – редкие прохожие, лай собак за высокими заборами, да тишина? Уставшая душа вяло возмущалась отсутствию безудержного веселья, царившего здесь в ярмарочные дни.

Он вспомнил слова деда Андрона – нужно искать каменных дел мастера Тихона. Не последний человек в городе, раз в других весях церкви строит. Только куда идти-то? Может, в трактир заглянуть? Вон, на улице уже вообще ни души не видать.

Трактир, стоявший на торговой площади, оказался, к счастью, на месте. Потому что торговому люду без разницы, какой на дворе день. Торговать нужно всегда. Стало быть, и место для ночлега и обеда должно всегда работать.

Широкий в поясе трактирщик выслушал сбивчивую просьбу Митяя, кивнул согласно, указал ему на лавку подле двери. Сам принес тарелку с холодным мясом и пол каравая хлеба. Митяй посмотрел на еду и неожиданно понял, что ужасно проголодался.

Он рвал мясо зубами, урча от удовольствия, когда тихий голос над головой произнес:

- Ты, что ли, Тихона ищешь? Пошли на улицу, потолкуем.

Невысокий человек стоял, привалившись плечом к забору так, чтобы свет полной луны попадал на него как можно меньше. Вокруг царила ночь. Митяй стоял перед человеком на задворках трактира и чувствовал, что происходит что-то совсем не то.

- Где письмо?- спросил человек.

- Где Тихон?- задал встречный вопрос насторожившийся Митяй.

- Он прислал меня.

- Я отдам письмо только лично Тихону.

- Это не тебе решать,- нехорошо улыбнулся собеседник.

- А это не мной и решалось.

Повисла долгая пауза. Собеседник явно лихорадочно размышлял, как поступить. Митяй нащупал рукоять ножа.

- Последний раз говорю – давай письмо,- прошипел человек.

- Зови Тихона. Отдам только ему.

- Упрямых бог не любит – знаешь поговорку?

- Первый раз слышу.

Человек сделал движение и внезапно оказался прямо перед Митяем. В свете луны тускло блеснуло лезвие ножа.

Митяй отпрянул назад. Рука сама собой отбила нападение. А вторая нанесла удар ножом.

Человек сдавленно охнул.

- Щенок, ты что? Ты же меня убил!

- Я старался,- ответил тяжело дышавший Митяй. И ударил еще раз, целясь в горло.

Он сидел на лавке, смущенно глядя на грязные следы, оставленные его лаптями. Тихон Каменщик ходил по комнате, заложив свои огромные руки за спину.

- Сказали же сидеть на месте,- бурчал он, впрочем, без особого негодования.

- Ну, так он же сказал, что от тебя,- оправдывался Митяй.

- Мало ли кто чего скажет. Видно, ты слишком громко меня искал. Вот и услышали те, кому о наших делах знать совсем не обязательно. Давай письмо.

Митяй вытащил грамотку, заботливо примотанную онучей к ноге.

- Вот. Смялась немного.

Тихон повертел грамотку в руках, небрежно отбросил в сторону:

- Это для тех, что тебя искали. Давай настоящую.

- А другой и нет,- растерянно сказал Митяй. Тихон негромко рассмеялся:

- Есть. Нож дедов не потерял? Давай сюда, покажу.

Он открутил навершие и снял рукоять со стержня, на который была плотно намотана тряпица. Развернул холстину и углубился в чтение.

- А если бы я его не взял?- спросил ошеломленный Митяй.- Или в болоте утопил? Что тогда? Я же не знал…

- Хороший вопрос,- кивнул Тихон.- Правильный вопрос. Переадресуем его разработчикам квеста.

- Что?!

- Ребята, мы выходим,- сказал Тихон.

Картина перед глазами вдруг потеряла четкость, расплываясь и меняя цвета. Звук стал глуше. Митяй попытался встать, но ноги исчезли. А потом его окутало черное безмолвие…

- Нет, в самом деле, все превосходно,- голос Тихона доносился откуда-то из-за головы,- полное погружение, картинка реалистичная, аж дрожь пробирает. Мои аплодисменты авторам – бурные и продолжительные. Можно заканчивать тестирование.

- И тем не менее…

- Да ладно вам самоедством заниматься! Ну, один квест оказался не до конца логичен. Поправьте, и все дела. Главное, что игра в целом воспринимается совершенно реальным миром. Для наших больных – прекрасный подарок. Если уж медицина бессильна – хоть так…

- Спасибо.

Собеседники помолчали, потом Тихон спросил:

- Кстати, а почему вы вообще предложили такую сложную форму коммуникации? Секретные бумаги, курьеры… есть же чат, в конце концов.

- Тут была необходимость полной секретности,- ответил собеседник.- Вы прочли сообщение?

- Честно говоря, до конца не успел.

- А там было написано, что игрок, выступающий под ником Святополк – читер! Как думаете, могли бы мы передать вам такое через чат? Да он бы тут же узнал об этом!

Голоса, удаляясь, постепенно стихли.

Митяй лежал, не открывая глаза, и думал:

- Игра. Болезнь. Чат. Какой из этих миров более реальный? Такие разные… а Святополк, что тут, что там, одинаково окаянный…